

Накахара Яёи и Годжо Сатору услышали это совершенно отчётливо. Гето назвал его по имени: Яёи.

До этого Сугуру неизменно обращался к нему официально: «Накахара-кун». Это было вежливое, даже дружелюбное обращение, которое, однако, всегда держало дистанцию.

Яёи впервые видел, чтобы персонаж менял обращение. В отоме-играх, которые он проходил раньше, фавориты всегда называли игрока одинаково, их реплики были строго прописаны и никогда не менялись.

Опешив от удивления, Яёи попытался оглянуться на Сугуру, но ладонь соскользнула со стебля плюща. Потеряв равновесие, он полетел вниз, прямо на Годжо.

— А-а-а!

Сатору от неожиданности тоже разжал пальцы. В следующий миг оба уже летели на землю с трёхметровой высоты.

Упали они вместе. Яёи чертовски повезло: Сатору сработал отличным живым амортизатором, так что сам он не получил ни единой царапины.

Сатору повезло гораздо меньше. Свалившись с трёх метров, он просто не успел активировать «Безграничность», как на него тут же со всей дури рухнул Яёи.

Сугуру бросился к ним.

— Вы целы? — спросил он, с трудом сдерживая смех и помогая Сатору подняться. — Сатору, живой?

Сатору чувствовал себя паршиво.

Яёи навалился ему на ноги, вдобавок ощутимо задев локтем колено. Завтра там точно расцветёт огромный синяк. Но из какого-то упрямства, природу которого Сатору и сам не мог объяснить, он не желал показывать слабость перед Яёи. Сглотнув слёзы боли, он выдавил:

— Нормально всё.

Сугуру помог подняться и Яёи, бережно стряхивая с его одежды прицепившиеся листья.

— А ты? Не ушибся, Яёи?

Сугуру снова назвал его по имени!

В реальной жизни мало кто обращался к нему так просто. В Портовой мафии он был младшим капо Накахарой, а в колледже у него пока не появилось близких друзей, так что для всех он оставался Накахарой-куном.

Яёи, не привыкший к такому обращению, растерянно пробормотал:

— Нет, всё в порядке.

Сугуру заходил лишь за тем, чтобы передать вызов учителя. Убедившись, что кости у обоих целы, он развернулся и пошёл к общежитию. Напоследок он сочувственно бросил:

— Ну, удачи вам.

«И то верно. Хотя грех жаловаться, легко отделался».

Хорошее настроение Яёи улетучилось примерно через десять минут — ровно в тот момент, когда он вслед за Сатору переступил порог кабинета Яги Масамичи.

Они угадали. Учитель Яга вызвал их в спешном порядке именно из-за вчерашнего инцидента.

Главный совет магов оборвал телефон учителя, жалуясь, что Сатору и Яёи во время миссии открыто угрожали обычным людям и даже устроили потасовку.

Стоило им показаться в дверях, как на них обрушился шквал суровой критики.

— Сатору! Сколько раз я повторял: «Окно» и вспомогательные кураторы фиксируют каждый ваш шаг! Какого чёрта вы творите?!

Яга вчитался в присланный сверху отчёт и побагровел от злости:

— Вы умудрились даже Завесу не поставить!

Громовой голос учителя заставил обоих парней втянуть головы в плечи, хотя лица у них по-прежнему оставались до неприличия невозмутимыми.

Яга, чувствуя себя смертельно уставшим, тяжело вздохнул.

— За изгнание проклятого духа без Завесы — тысяча слов объяснительной. За рукоприкладство в отношении гражданских — ещё восемьсот. И чтобы без отписок! Эти бумаги отправятся прямиком к руководству.

Сатору искренне удивился:

— И это всё? Так мало?

Яга сердито свёл брови у переносицы:

— Мало?! Отлично. Тогда будете писать прямо здесь, стоя. И пока не закончите хотя бы одну, из кабинета не выйдете.

Сатору прикусил язык, сообразив, что сморозил глупость, и осторожно скосил глаза на Яёи.

Тот сверлил его убийственным взглядом.

Указав на пустующий письменный стол у стены, Яга добавил:

— Садитесь туда. Мне всё равно нужно составить план занятий, так что присмотрю за вами.

Яёи и Сатору нехотя взяли листы бумаги, ручки и, уныло шаркая ногами, поплелись к столу.

Яёи до этого видел объяснительные разве что в школьных дорамах, но интуиция его не подвела. Поняв, что от него требуется накатать восемьсот слов унылого покаяния, он уверенно занёс ручку над бумагой.

Сатору же страдал от абсолютного отсутствия мыслей. Заметив, как бойко строчит Яёи, он принялся вытягивать шею, пытаясь заглянуть в его листок.

Яёи раздражённо шикнул на него:

— Свою голову включить не пробовал?

— Жадина, жалко тебе, что ли? Всё равно же врёшь три короба, — пробурчал Сатору, понизив голос. — А у меня из головы всё вылетело. Эти ублюдки чуть детей до могилы не довели, я вообще жалею, что мало им всыпал.

В глубине души Яёи был полностью согласен с его словами, но, опасаясь гнева Яги, предостерегающе прижал палец к губам:

— Тсс!

Сатору, на удивление, послушно умолк.

Яёи молча придвинул свой листок чуть ближе к нему и, не поворачивая головы, тихо бросил:

— Слово в слово не списывай. Разбавь своим бредом хотя бы наполовину.

Спустя двадцать минут Яёи закончил писать.

Ровно восемьсот слов — ни больше ни меньше. Из них семьсот восемьдесят четыре представляли собой сухой, механический набор казённых извинений, и лишь одна строчка дышала искренностью: «Я, ученик первого года обучения Токийского магического колледжа Накахара Яёи...»

Сатору, беззастенчиво содрав треть текста и разбавив его собственной отсебятиной, тоже кое-как закончил пасквиль.

С победным видом он вскинул руку вверх:

— Учитель Яга, мы всё!

Яга недоверчиво оторвался от методических пособий:

— Что-то подозрительно быстро.

Пробежав глазами листы, он, конечно, сразу заметил следы беззастенчивого плагиата со стороны Сатору, но решил закрыть на это глаза. Спрятав обе объяснительные в папку, он махнул рукой:

— Свободны. Не забудьте дописать вторую часть, завтра утром жду её у себя на столе.

— Есть... — в один голос простонали они.

— И ещё кое-что. Надеюсь, вы не забыли про наказание в виде уборки заднего двора?

Оба парня мгновенно скривились.

Сатору шустро поднял ладонь:

— Учитель, давайте сделаем вид, будто этого разговора никогда не было!

Яга пропустил его реплику мимо ушей.

— Скоро апрель, лавры на косогоре начнут сбрасывать листву. Так что с завтрашнего дня вы двое заступаете на дежурство. Сгребать листья будете ежедневно, вплоть до тридцатого апреля.

Губы Яёи мелко задрожали — он беззвучно, но смачно матерился.

Делать было нечего: и нудная уборка, и тонны писанины стали суровой реальностью. Мысленно проклиная всё на свете, Яёи смирился.

Впрочем, он умел извлекать выгоду даже из самых паршивых ситуаций.

Вернувшись в общежитие и прознав, что Сугуру до сих пор ковыряется со вчерашним отчётом, Яёи сразу же предложил:

— Сходим в читальный зал? Мне как раз надо закончить объяснительную.

Сугуру, у которого в четырёх стенах собственной комнаты работа шла из рук вон плохо, с радостью ухватился за эту идею.

Стоило им выйти в коридор с рюкзаками за плечами, как они наткнулись на Сатору — тот развалился на полу с томиком манги.

Стены в общежитии были картонными, так что до ушей Сатору долетело практически всё.

Сатору медленно опустил тёмные очки на кончик носа. Уставившись на них своими нереально синими глазами, он с нажимом процедил:

— Вы двое... собрались... в библиотеку? Вместе?

Тон у него был на редкость странным. Сугуру недоумённо повёл плечом, но всё же кивнул:

— Ну да.

Едва заведев Сатору, Яёи понял: остаться наедине с Сугуру сегодня не светит.

И точно. Сатору пулей метнулся в свою комнату и уже через секунду выскочил обратно, на ходу закидывая рюкзак на плечо. В его глазах светилась непоколебимая решимость:

— Я с вами.

«Ну конечно», — мысленно усмехнулся Яёи.

В учебном корпусе колледжа было оборудовано несколько залов для самоподготовки, доступных для студентов в любое время.

Поскольку в прошлом месяце Сатору уже писал покаянное письмо за забытую Завесу, он просто набросал текст по памяти. Работа спорилась, и вскоре на бумагу вылилась вполне убедительная тысяча слов.

Сладко потянувшись, он забросил пенал в рюкзак.

Сугуру и Яёи всё ещё корпели над своими листами. Они сосредоточенно строчили, и в тишине пустого зала раздавался лишь мерный шорох перьев по бумаге.

Общаться с Сатору никто не спешил. Заскучав, он тихо выскользнул за дверь и побрёл по пустому коридору.

Потыкав пару минут в экран телефона — игра в тетрис не клеилась, — Сатору с тяжёлым вздохом убрал его в карман. Он оперся локтями о перила ограждения и уныло уставился в окно, погружённый в невесёлые думы.

— О, Сатору? — раздался за его спиной ленивый девичий голос. — Чего торчишь тут один? Наказали, что ли?

Обернувшись, он увидел Сёко. В руках она бережно сжимала увесистый том по клинической диагностике.

Пропустив поддёвку мимо ушей, Сатору мотнул головой в сторону двери:

— Жду этих двоих.

Заинтригованная Сёко подошла ближе и заглянула в приоткрытую дверь.

Там, за длинным столом, плечом к плечу сидели Яёи и Сугуру. Солнечные лучи уходящего дня мягко заливали классную комнату, а лёгкий ветерок шевелил белоснежную занавеску. Было в этой картине что-то удивительно мирное.

Сёко бесшумно прикрыла дверь и вернулась к Сатору, заговорщицки хмыкнув:

— А они знатно спелись за последнее время, не находишь?

Её слова попали в самую рану. Сатору помрачнел ещё сильнее и вжался лицом в скрещённые на перилах руки.

— Да, — глухо отозвался он, уткнувшись носом в локти. — Яёи позвал Сугуру заниматься, а меня проигнорировал.

Сёко на мгновение замялась, но всё же осторожно заметила:

— Так ведь Сугуру с ним всегда вежлив и тактичен. А ты только и делаешь, что цепляешься к нему по любому поводу.

Сатору промолчал, лишь удручённо ссутулился.

Спустя мгновение Сёко уловила тихое, едва различимое бормотание. Она убрала прядь волос за ухо, силясь разобрать слова.

Сатору едва слышно цедил сквозь зубы:

—... Какой же он всё-таки ветреный...

Хоть имени названо не было, из контекста и так было ясно, о ком речь.

У Сёко внутри всё перевернулось.

Изначально она затеяла эту шутку исключительно ради забавы, решив разыграть Сатору и заставив его поверить, будто он нравится Яёи. Но теперь интуиция подсказывала ей, что невинная шалость зашла слишком далеко.

Похоже, Сатору воспринял всё всерьёз.

<http://bllate.org/book/19457/2004557>